

III. Докритический период: происхождение и господство *Textus Receptus*

1. От Хименеса и Эразма до Эльзевира

Изобретение Иоганном Гутенбергом печатного станка имело самые серьезные последствия для западной культуры и цивилизации. Впервые появилась возможность более быстро и дешево, а главное, с высокой степенью точности выпускать книги. Первым главным печатным детищем Гутенберга стало замечательное издание знаменитой латинской Библии. Текст Иеронимовой Вульгаты был издан в Майнце между 1450 и 1456 г. В течение следующих 50 лет различными типографиями было выпущено по меньшей мере 100 изданий латинского текста Библии. В 1488 г. появилось первое полное издание еврейского Ветхого Завета, напечатанное в Ломбардской типографии Сонцино. К началу XVI в. Библия была издана на основных языках Западной Европы — богемском (чешском), французском, немецком и итальянском.

Говоря о греческом тексте Нового Завета, необходимо заметить, что, за исключением нескольких коротких отрывков¹¹⁶, полностью он был напечатан лишь в 1514 г. Эту задержку на 60 лет после изобретения типографского способа печати объясняют двумя причинами.

Главная сложность состояла прежде всего в изготовлении греческих шрифтов, необходимых для книги сколько-нибудь значительного объема, что оказалось трудоемким и дорогостоящим делом¹¹⁷. Была даже предпринята попытка воссоздать в печати минускульное греческое письмо с многочисленными вариантами одной и той же буквы и каждой лигатуры¹¹⁸. Таким образом, вместо производства шрифта, состоящего из 24 букв греческого алфавита, печатники вынуждены были сделать около 200 различных форм. (Со временем эти вариантные формы одних и тех же букв исчезли; сегодня существуют лишь две формы сигмы σ и ς .)

Основной причиной такого позднего выхода в свет греческого текста Нового Завета явился высокий престиж латинской Вульгаты Иеронима. Переводы на европейские языки ничуть не умалили превосходства латинского текста, с которого они и были сделаны. Однако публикация Нового Завета на греческом языке давала право любому ученому, владеющему обоими языками, критически рассматривать и исправлять признанную Библию официальной Церкви.

Тем не менее в 1514 г. в составе многоязычной Библии Новый Завет впервые был опубликован на греческом языке. Замысел объединить в одном издании библейские тексты на еврейском, арамейском, греческом и латинском языках принадлежит кардиналу-примасу Испании Франциско Хименесу де Киснеросу (Francisco Ximenes de Cisneros) (1437—1517). Это прекрасное издание вышло в свет в университетском городке Алкала (по-латински *Complutuni*). Грандиозный

---

¹¹⁶ В 1481 г. в Милане в Приложении к греческой Псалтири был опубликован греческий текст гимнов Захарии и Елисаветы (Лука). В 1504 г. в Венеции появились первые шесть глав Евангелия от Иоанна на греческом языке (взятые из евангельских лекционариев и сохранившие рубрики), которые сопровождали латинский перевод гимнов Григория Назианзина. В 1514 г. в Тюбингене появились первые 14 глав Евангелия от Иоанна на греческом языке.

¹¹⁷ Первой книгой с непрерывным греческим шрифтом была грамматика греческого языка под названием «*Erötemata*», написанная Константином Ласкарисом и опубликованная в Милане в 1476 г.; *Breaden R P. The First Book Printed in Greek. — Bulletin of the New York Public Library, LI, 1947, pp. 586—592.* К 1476 г. появилось несколько изданий классиков латинской литературы и Отцов Церкви, в которых можно было встретить отдельные слова и фразы на греческом языке. Первыми, кто ввел напечатанный по-гречески текст, были либо Иона Фуст и Питер Шофер в своем издании «*De officiis*» и «*Paradoxa*» Цицерона, опубликованном в Майнце в 1465 г., либо Конрад Суэйххэм и Арнольд Паннарци в книге «*Opera*» Лактантуса, выпущенной в Субиако в Италии 30 октября 1465 г. *Scholderer V. Greek Printing Types, 1465—1927. London, 1927, p. I.*

¹¹⁸ Список многих лигатур, использованных в инкунабулах, приводится в книге «*Style Manual*» Печатного двора правительства США (Вашингтон, 1945), pp. 316—318, а также в книге *van Osterman G. F. Manual of Foreign Languages. New York, 1952, pp. 105—108.*

свод книг под названием «Комплютенская многоязычная Библия»¹¹⁹ редактировался многими учеными, в числе которых был и Диего Лопес де Цунига (Стуника)¹²⁰. Первым был напечатан том V, содержащий Новый Завет и греческий словарь с латинскими эквивалентами. В выходных данных к нему указана дата 10 января 1514 г. Том VI (Приложения), включавший еврейский словарь и основы еврейской грамматики, был напечатан следующим в 1515 г. В последнюю очередь появились четыре тома Ветхого Завета, дата выпуска последнего из них — 10 июля 1517 г. Разрешение папы Льва X, которое предваряло I том, было получено лишь 22 марта 1520 г. Есть сведения, что весь тираж Полиглотты вышел только в 1522 г.

Четыре тома Ветхого Завета содержат еврейский текст, латинскую Вульгату и греческую Септуагинту, которые располагались в трех колонках на каждой странице вместе с арамейским Таргумом Онкелос (парафразом Пятикнижия), сопровождавшимся переводом на латинский язык, помещенными в сносках. Греческий шрифт, который использовался для печатания Нового Завета, был смоделирован по рукописным источникам XI—XII вв., написанным четким и красивым почерком¹²¹. В нем не нашли отражения знаки густого и тонкого придыхания, а ударения были расставлены совершенно произвольно: однослоговые слова вовсе не имели ударения, тогда как ударные слоги были отмечены простым апексом¹²², который напоминал греческое острое ударение. Напротив каждого греческого слова или группы слов в соответствии с параллельно напечатанным текстом латинской Вульгаты стоит латинская буква, что помогает читателям, недостаточно знающим греческий язык, лучше ориентироваться в тексте. Септуагинта напечатана обычным курсивом, который стал широко использоваться благодаря Альду Мануцию (Aldus Manutius), знаменитому венецианскому печатнику.

До сих пор мы не располагаем точными сведениями относительно того, какая именно греческая рукопись легла в основу Комплютенского Нового Завета¹²³. В посвящении папе Льву X, которым предварил свое издание Хименес, он отмечает большой вклад папы в дело сохранения латинских, греческих и еврейских рукописей: “Тому, что у нас есть греческие рукописи, мы полностью обязаны Вашему святейшеству, предоставившему в наше распоряжение из Апостолической библиотеки древнейшие рукописи Ветхого и Нового Заветов, изучение которых оказало неоценимую помощь в осуществлении этого проекта”¹²⁴.

---

¹¹⁹ Из 600 напечатанных многотомных собраний известно местонахождение 97; см. *Lyell J. P. R. Cardinal Ximenes*. London, 1917, и *Rico M. A. La Po-Uglota de Alcalá, estudio historico-crítico*. Madrid, 1917.

¹²⁰ Одним из наименее известных авторов этого проекта, который сыграл важнейшую роль в подготовке греческого текста Септуагинты и новозаветного текста Полиглотты, был Димитрий Дукас, грек с острова Крит, Хименес привез его в Алкалу для преподавания в Академии и для помощи в издании греческих книг. См. *Geanakoplos D. J. Greek Scholars in Venice: Studies in the Dissemination of Greek Learning from Byzantium to Western Europe*. Cambridge, Massachusetts, 1962, p. 238 сл.

¹²¹ Шолдерер считает, что неизвестный изобретатель греческого печатного шрифта, использованного в Комплютенском Новом Завете, заимствовал некоторые черты греческого шрифта Николоса Иенсона, введенного в 1471 г. “На самом деле, он [греческий шрифт Комплютенского Нового Завета] является последним и самым изящным примером шрифта Джексона, который по праву может быть назван королем всех греческих шрифтов, хотя его усовершенствованием занимались вплоть до нынешнего столетия, когда Роберт Проктор завершил возрождение прописных букв в увеличенном масштабе, добавив к нему набор заглавных букв. Греческий шрифт Комплютенского Нового Завета остается единственным оригинальным вкладом Испании в эллинистическую типографию” (*Scholderer*, op. cit., p. 10.).

¹²² *Апекс* — знак, представлявший собой горизонтальную черту и употреблявшийся римлянами для указания долготы гласного. (*прим. перевод.*)

¹²³ См. например *Delitzsch F. Studien zur Entstehungsgeschichte der Polyglottenbibel des Cardinals Ximenes*. Programm, Leipzig, 1871 (та же работа опубликована в “*Studies on the Complutensian Polyglot*”. London, 1872), *Berger S. La Bible au seizième siècle*. Paris, 1879, pp. 51—58; *Delitzsch F. Fortgesetzte Studien zur Entstehungsgeschichte der Complutensischen Polyglottenbibel*. Programm, Leipzig, 1886; *Goguel M. Le Texte et les éditions du Nouveau Testament grec*. — *Revue de l'histoire des religions*. LXXXII, 1920, pp. 14—18.

¹²⁴ Некоторые исследователи оспаривают истинность этого заявления, поскольку Лев был избран папой менее чем за год до окончания работы над томом, содержащим Новый Завет, и, следовательно, вряд ли мог вовремя предоставить данные рукописи. См. *Vincent M. R. A History of the Textual Criticism of the New Testament*. New York, 1899, p. 50. Однако следует обратить внимание на то, что Хименес открыто не говорит о получении рукописных материалов во время папства Льва; возможно, как предположил Хаг, они были предоставлены во время правления предыдущего папы, Юлия II, и

Хотя Комплютенскому тексту суждено было стать первым печатным Греческим Новым Заветом, первым опубликованным, т. е. выпущенным на рынок, оказалось издание, подготовленное знаменитым голландским ученым Эразмом Роттердамским (1469—1536). Невозможно точно определить, когда именно Эразм решил подготовить издание новозаветного текста на греческом языке, но существуют точные сведения, что Эразм обсуждал такую возможность (вероятно, не в первый раз) с известным издателем Иоганном Фробеном (Johann Froben) во время своего пребывания в Базеле в августе 1514 г. По всей видимости, их переговоры были на время прерваны, но возобновились в апреле 1515 года, когда Эразм находился в университете в Кембридже. Именно тогда Фробен через их общего друга Беата Ренана убедил его немедленно заняться подготовкой издания Нового Завета. Без сомнения, Фробен слышал о готовящемся выходе испанской многоязычной Библии и, предчувствуя готовность читательского рынка к подобному изданию Нового Завета на греческом языке, захотел обратить ситуацию в свою пользу прежде, чем будет закончен и разрешен к выпуску проект Хименеса. Предложение Фробена, которое сопровождалось обещанием платить Эразму столько, сколько могла стоить подобная работа, было сделано как раз вовремя (*se daturumpotticetur, quantum alius quisquarri*). Отправляясь в Базель в июле 1515 г., Эразм надеялся, что греческие рукописи находятся в достаточно хорошем состоянии для того, чтобы отправить их печатнику и набрать вместе с его собственным латинским переводом, над которым он работал в течение нескольких лет. К его разочарованию, те рукописи, которые он смог получить, требовали определенной правки, прежде чем их можно было использовать как оригинал для печати.

Печатать книгу начали 2 октября 1515 г., и в удивительно короткий срок (1 марта 1516 г.) все издание было закончено. Огромный том в 1000 страниц, по признанию Эразма, был “скорее обретен на читателя, чем издан” (*praeapitatum verius quam editurri*). Вследствие спешки издание содержало сотни типографских ошибок; Скривенер как-то сказал: “В этом отношении это самая неудачная книга из всех, какие я знаю”¹²⁵. Поскольку Эразм не смог найти рукопись, которая содержала бы полный Новый Завет на греческом языке, он использовал несколько источников для подготовки разных частей Нового Завета. Большую часть новозаветных текстов Эразм взял из двух довольно посредственных в научном отношении рукописей, найденных им в монастырской библиотеке в Базеле: Евангелия — из одной, Деяния и Послания — из другой. Обе рукописи датируются приблизительно XII в.¹²⁶ Эразм сравнил их с несколькими другими рукописями, содержащими те же книги, и внес кое-какие исправления для печати на полях и между строк греческого текста¹²⁷. Что касается Книги Откровения, то Эразм располагал лишь одной рукописью XII в., взятой им на время у своего друга Рейхлина (Reuchlin), в состав которой она входила. К несчастью, последний лист рукописи, который содержал заключительные шесть стихов Откровения, был утерян. Эти стихи, равно как и некоторые другие места Апокалипсиса, где греческий текст настолько смешивался с комментариями, что был практически неразличим, Эразм сам перевел на греческий язык с латинской Вульгаты. В результате такой подготовки книги в издании Эразма можно было встретить чтения, которые не содержала ни одна из известных греческих рукописей, но которые и по сей день продолжают печатать в так называемом Общепринятом тексте (Textus Receptus) Греческого Нового Завета.

Эразм вводил заново переведенный с Вульгаты греческий текст и в другие новозаветные книги. Так, в Деян.9:6 вопрос, который Павел задает на пути в Дамаск “Он в трепете и ужасе сказал: Господи! Что повелишь мне делать?” был перенесен Эразмом из Вульгаты. Это добавление, которого нет ни в одной греческой рукописи (хотя оно появляется в параллельном тексте Деян.22:10), стало частью Textus Receptus, который лег в основу перевода Библии короля Иакова в 1611 г.

вмешательства кардинала де Медичи, имевшего на папу огромное влияние и впоследствии сменившего его на этом посту. См. Hug S. L. Einleitung in die Schriften des Neuen Testaments. Stuttgart, Tübingen, 1826, § 55.

¹²⁵ Scrwener F. H. A. A Plain Introduction to the Criticism of the New Testament. 4th ed II, London, 1894, p. 185.

¹²⁶ Некоторые исследователи датируют рукопись, содержащую Евангелия, XV в. (Скривенер (предположительно), Кеньон, фон Добшутц); Грегори, Эберхард Нестле, фон Зоден и Кларк датируют ее XII в.

¹²⁷ Эти исправления описаны в работе Clark K. W. The Erasmus Notes in Codex 2. — Studia Evangelica, ed. by K. Aland, F. L. Cross (= Texte und Untersuchungen, LXXIII; Berlin, 1959), pp. 749—756.

Текст, впервые опубликованный Эразмом Роттердамским, был воспринят по-разному. С одной стороны, это издание нашло множество покупателей по всей Европе. Три года спустя потребовалось второе издание книги, а тираж ее между 1516 и 1519 г. насчитывал 3300 экземпляров. Второе издание легло в основу немецкого перевода, осуществленного Лютером¹²⁸. С другой стороны, издание, подготовленное Эразмом, в определенных кругах было встречено с подозрением и даже враждебно. Его изящный перевод с греческого, во многом отличающийся от Вульгаты, был воспринят как грубая инновация. Особенную враждебность вызвала краткая аннотация, в которой Эразм сделал попытку оправдать свой перевод. Наряду с филологическими замечаниями, он позволил себе недвусмысленные высказывания в адрес многих священнослужителей, чей образ жизни мало соответствовал христианской морали. По словам Дж. Э. Фруда, “кожа духовенства стала слишком нежной от долгой неприкосновенности. Священнослужители по всей Европе кричали с амвона о своем негодовании”. В конце концов, “университеты, в том числе Кембридж и Оксфорд, запретили студентам читать изданные Эразмом тексты, а книготорговцам продавать их”.

В числе критических замечаний в адрес издания Эразма наиболее серьезными можно считать замечания Стуники, одного из издателей Комплютенской многоязычной Библии Хименеса. Он указывает на отсутствие в издании Эразма заключительной главы Первого послания Иоанна, то есть того места, где апостол рассуждает о Святой Троице: “Ибо три свидетельствуют на небе: Отец, Слово и Снятый Дух; и сии три суть едино. И три свидетельствуют на земле...” (1 Ин.5:7-8). Эразм возразил, что ни в одной греческой рукописи он не обнаружил этих слов, хотя кроме двух основных рукописей в процессе подготовки текста изучил еще несколько документов. Эразм пообещал, что в том случае, если такая рукопись будет найдена, то в последующих изданиях он вставит так называемую *Comma Johanneum*. В конце концов такая рукопись нашлась (или, собственно, была подделана). По сведениям, которыми мы располагаем теперь, можно определить, что она была написана в Оксфорде около 1520 г. членом францисканского ордена по имени Фрой (или Рой), взявшим этот отрывок из латинской Вульгаты¹²⁹. Эразм выполнил свое обещание и вставил отрывок в третье издание (1522), однако в примечании к нему выразил сомнение в подлинности данной рукописи¹³⁰.

Известно, что из тысяч греческих новозаветных рукописей, изученных со времен Эразма, только три содержат этот отрывок Это Greg. 88, рукопись XII в., в которой есть *Comma*, написанная на полях почерком примерно XVII в.; Tisch.co 110, редакция Комплютенской многоязычной Библии XVI в.¹³¹ и Greg. 629, датируемая XIV в. или, по мнению Ригтенбаха, второй половиной XVI в.¹³² Древнейшее цитирование *Comma* встречаем в латинском трактате IV в. *Liber apologeticus* (гл. 4), авторство которого приписывается либо Присциллиану, либо его последователю, испанскому епископу Инстантию. Возможно, *Comma* появилась как аллегорическое истолкование трех упомянутых свидетелей и могла быть написана как комментарий на полях латинской рукописи, содержащей Первое послание Иоанна, откуда и была перенесена в Старую латинскую Библию в V в. Этот отрывок появился в редакциях латинской Вульгаты не ранее 800 г. Учитывая тот факт, что в 1592 г. он был включен в издание латинской Клементинской Вульгаты, в 1897 г. Святая палата в Риме, высшая церковная конгрегация, сделала заявление (которое получило одобрение и поддержку папы Льва XIII) об ошибочности отрицания, что данный отрывок является подлинной частью Послания святого Иоанна Богослова. Современные католические исследователи, однако, признают,

¹²⁸ Не раз ставился вопрос о том, в какой мере перевод Лютера основывается на греческом тексте. Диббельт, например, утверждает, что этот перевод отражает лишь периодическое обращение к греческому тексту (“Archiv für Reformationsgeschichte”, XXXVIII, 1940, pp. 300—330.); с другой стороны, Борнхам (“Theologische Literaturzeitung”, LXXII, 1947, pp. 23—28) утверждает, что Лютер делал перевод с греческого и латинского текстов, пользуясь изданием Эразма и Вульгатой.

¹²⁹ Froude, op. cit., p. 138.

¹³⁰ Harris J. R. The Origin of the Leicester Codex of the New Testament. London, 1887, pp. 40—53; Turner C. H. The Early Printed Editions of the Greek Testament. Oxford, 1924, pp. 23—24.

¹³¹ Сегодня кодекс (под шифром Greg. 61), который находится в Дублине, в библиотеке колледжа Св. Троицы, практически сам раскрывается на странице, где помещается 1 Ин.5, — так часто к нему обращались по поводу данного спорного отрывка!

¹³² “Das Comma Johanneum”. Gutersloh, 1928.

что отрывок не входит в новозаветный греческий текст; например, в четыре двуязычных издания Нового Завета, которые осуществили Боввер, Мерк, Нолли и Фогельс, в текст Вульгаты, одобренный Тридентским Собором, включены слова о троичности, но из греческого текста, напечатанного параллельно с латинским, они изъяты¹³³.

Со временем Эразм выпустил четвертое и наиболее полное издание (1527), которое содержало новозаветный текст, напечатанный в три столбца: греческий, латинская Вульгата и перевод на латинский язык Эразма. Сразу после выхода третьего издания в 1522 г. Эразм ознакомился с многоязычной Библией Хименеса и почерпнул много полезного, изучив эту книгу, что позволило ему улучшить свою собственную. Уже в четвертом издании, например, он внес 90 исправлений в Книгу Откровения. Пятое издание 1535 г. выпущено без текста Вульгаты, но греческий текст был перепечатан с четвертого издания почти без изменений.

Таким образом, в основе греческого текста Нового Завета Эразма лежало шесть или семь минускульных рукописей. Самую древнюю и лучшую из них (кодекс I, минускул X в., в котором много общего с более ранним унциальным текстом), он использовал в наименьшей степени, поскольку опасался, что ее текст во многом непоследователен и неточен (!). По своей ценности для текстологии текст Эразма уступает Комплютенскому изданию; и лишь потому, что он первым появился на рынке, был дешевле и более удобного формата, он приобрел гораздо большую популярность и оказал большее влияние на читателей, чем его “конкурент” (текст последнего готовился к печати с 1502 по 1514 г.). В дополнение к пяти изданиям Библии Эразма, как думают исследователи, более 30 несанкционированных репринтов появилось в Венеции, Страсбурге, Базеле, Париже и других городах.

Последующие издатели текста Эразма, хотя и внесли в него некоторые исправления, в общем и целом, воспроизвели эту довольно посредственную форму греческого Нового Завета. Незаслуженно обеспечив себе позиции доминирующего текста, новозаветный *Textus Receptus*, как его принято называть, в течение 400 лет оказывал сопротивление всем попыткам заменить его на более ранний и точный текст. Мы приведем лишь несколько примеров.

Первое издание полной греческой Библии было осуществлено в феврале 1518 г. Она вышла в трех книгах в знаменитой типографии Альда в Венеции. Текст Нового Завета в точности повторял первое издание Эразма; в новом издании воспроизведены даже типографские ошибки, которые сам Эразм исправил в приложенном списке опечаток!

В 1538 г. в Венеции Иоанн Антоний де Николинис де Сабио (*Ioannes Antonius de Nicolinis de Sabio*) выпустил двухтомное, прекрасно исполненное карманное издание (размер страниц 7,5 x 10 см) в двух томах (616 с. и 475 с.). Книга эта, изданная Мелхиором Сесса (*Melchiorre Sessa*), оказалась на редкость эклектичной: отдельные части печатались по тексту Эразма, другие основывались на тексте альдины, а некоторые повторяли тексты предыдущих изданий¹³⁴. Как и многие ранние издания, карманная Библия содержала приложения для читателей: список заголовков каждой главы, жизнеописания евангелистов, введения к некоторым книгам, описание путешествий Павла и его мученической смерти¹³⁵.

Известный парижский издатель и печатник Робер Этьенн (*Robert Estienne*, лат. Стефан, 1503—1559) выпустил четыре издания Нового Завета, три первых в Париже (1546, 1549 и 1550) и четвертое в Женеве (1551), где он провел последние годы жизни, став протестантом¹³⁶. Три первых парижских издания были сделаны особенно роскошно. Типографские работы оплатило французское

¹³³ Полное изложение проблемы известным католическим текстологом см. в работе: *Marazuela T. A. Nuevo estudio sobre el “Comma Ioaanneum”*. — *Biblica*. XXVIII 1947, pp. 83—112; XXIX, 1948, pp. 52—76.

¹³⁴ Более подробно о подборке текстов к этому редчайшему изданию см. работу: *Hatch W.H. An Early Edition of the New Testament in Greek*. — *Harvard Theological Review*. XXXVI. 1941, pp. 69—78. Об уникальности этого издания можно судить по заявлению Реуса, который после тщетных попыток найти хоть один экземпляр, убедился, что ни одна немецкая библиотека им не располагает. Хэтч убежден, что на сегодняшний день в мире осталось лишь семь копий полного издания и один экземпляр второго тома. (В дополнение к тем экземплярам, о которых пишет Хэтч, автору настоящей книги удалось приобрести экземпляр второго тома.)

¹³⁵ Эти вспомогательные приложения были взяты из минускульных рукописей Нового Завета.

¹³⁶ См. *Armstrong E. Robert Estienne, Royal Printer an Historical Study of the Elder Stephanus*. Cambridge, 1954, p. 211 сл.

правительство. Прекрасно исполненное третье издание (размер страниц 22 x 33 см) является первым греческим Новым Заветом, содержащим критический аппарат, на внутренних полях страниц Стефан записывал разночтения из 14 греческих рукописей и Комплютенской многоязычной Библии. Одной из рукописей, которую он цитировал, был знаменитый кодекс Безы, коллацию разночтений которого сделали, по словам Стефана, его “друзья в Италии”.

Текст изданий Стефана 1546 и 1549 гг. включал тексты Эразма и Комплютенский; третье издание (1550) очень близко к тексту Эразма четвертого и пятого изданий. Случилось так, что третье издание Стефана для многих, в особенности для англичан, и стало общепринятым текстом греческого Нового Завета.

Четвертое издание Стефана (1551), которое снабжено двумя латинскими версиями (Вульгата и латинский текст Эразма), расположенными по обе стороны греческого текста, уникально в своем роде, поскольку впервые текст был разбит на пронумерованные стихи. Существовало мнение, что Стефан делал разбивку во время “путешествия верхом”: подчас причиной неверного членения являлся галоп лошади, вследствие чего перо автора попадало на нужную строку¹³⁷. Сын Стефана подтвердил, что его отец действительно работал над текстом во время путешествия (*inter equitandum*) из Парижа в Лион, но наиболее логично было бы предположить, что работа выполнялась во время отдыха на постоялых дворах.

В 1553 г. инфолио Стефана 1550 г. переиздано меньшим форматом (8,5 x 14 см) Жаном Криспеном (или Креспеном), французским печатником, который работал в Женеве и выпустил несколько изданий Священного Писания на различных языках, в том числе и вторую английскую Библию 1570 г., напечатанную в четверть листа. Криспен воспроизвел текст Стефана, внося лишь незначительные исправления¹³⁸. Он воспроизвел также и разночтения издания 1550 г., но без ссылок Стефана на рукописи, из которых они были взяты. Одно из двух изданий (Стефана или карманный репринт Криспена) легло в основу английского перевода Нового Завета (Женева, 1557), первого англоязычного издания с разночтениями, вынесенными на поля¹³⁹. Этот перевод сделан Уильямом Уиттингэмом (William Wittingham) и его братьями-протестантами, с которыми он бежал из Англии.

Теодор де Без (Theodore de Bese) (Беза, 1519—1605), друг и последователь Кальвина, живший в Женеве, выдающийся библеист и знаток античной литературы, осуществил не менее девяти изданий Греческого Нового Завета в период с 1565 по 1604 г., а десятое издание появилось уже после его смерти в 1611 г. Лишь четыре из них являются самостоятельными изданиями (1565, 1582, 1588—1589 и 1598), тогда как остальные считаются уменьшенными в размерах переизданиями. Эти издания, снабженные аннотациями, его собственным латинским переводом и текстом Вульгаты, содержат некоторые текстологические сведения, взятые из нескольких греческих рукописей, которые Беза изучил самостоятельно, а также рукописей, с которыми работал Анри Стефан, сын Робера Стефана. Среди рукописных материалов, которыми владел Беза, наиболее значительными были кодекс Безы (Bezae) и Клермонтский кодекс (Claramontanus). Сам Беза использовал их лишь в незначительной степени, поскольку они во многом отличались от общепринятого текста того времени. По всей видимости, Беза был первым ученым, который исследовал сирийский Новый Завет, опубликованный Иммануилом Тремеллием в 1569 г. Что касается Деяний Апостолов и Первого и Второго посланий к Коринфянам, то он использовал арабский перевод, который предоставил в его распоряжение Франциск Юниус. Несмотря на разнообразие дополнительных сведений о тексте, которыми располагал Беза и о которых он писал в аннотации, греческий текст в очень малой степени отличался от четвертого издания Стефана 1551 г. Значимость деятельности Безы состоит в том, что его издания широко популяризировали Textus Receptus. Переводчики Библии короля Иакова 1611 г. также во многом опирались на издания 1588—1589 и 1598 гг.

¹³⁷ См., например: Robertson A. T. An Introduction to the Textual Criticism of the New Testament. 2nd ed New York, 1928, p. 100.

¹³⁸ Разночтения к Лк.17:35 вставлены Криспеном непосредственно в текст.

¹³⁹ Перевод с небольшими исправлениями и разночтениями был представлен в Женевской Библии 1560 г.; анализ разночтений см. в кн. Metzger B. M. The Influence of Codex Bezae upon the Geneva Bible of 1560. — New Testament Studies. VIII, 1961, pp. 72—77.

В 1624 г. братья Бонавентура и Авраам Эльзевир, предприимчивые печатники из Лейдена¹⁴⁰, выпустили маленькое и удобное издание Библии на греческом языке, текст которого был заимствован из малого издания Безы 1565 г. В предисловии ко второму изданию, которое вышло в свет в 1633 г., говорилось следующее: “Вот перед тобой текст, который ныне принят всеми, и в котором мы не даем ничего исправленного или ошибочного”¹⁴¹. Таким образом, в известной степени случайная фраза, служившая аналогом современной рекламы, закрепила за Textus Receptus название общепринятого, стандартного текста. Греческий текст, представленный в изданиях Стефана, Безы и Эльзевиров, стал претендовать на звание “единственно истинного текста”, который благоговейно перепечатывался в сотнях последующих изданий. Он лежит в основе английского перевода Библии короля Иакова (King James Version) и всех основных протестантских переводов на европейские языки вплоть до 1881 г. Сложилось такое почтительное отношение к Textus Receptus, что в иных случаях критика его воспринималась как осквернение святыни. Тем не менее основой его текста остается ряд поздних и случайно подобранных минускульных рукописей, а некоторые его фрагменты вообще не имеют соответствий в сохранившихся греческих рукописях.

2. Сбор разночтений

Следующий этап в истории новозаветной текстологии характеризуется настойчивыми попытками собрать разночтения из греческих рукописей, переводов и произведений Отцов Церкви. В течение двух столетий ученые изучали собрания библиотек и музеев в Европе и на Ближнем Востоке, пытаясь обнаружить дополнительные сведения о новозаветном тексте. Тем не менее практически все издатели Нового Завета в этот период довольствовались тем, что перепечатывали почитаемый, но во многом неверный Textus Receptus, а сведения из более ранних источников помещали в аппарате к нему. Отдельных смельчаков, осмеливавших печатать другой вариант греческого текста, либо осуждали, либо игнорировали.

Первая систематическая подборка разночтений (подборка Стефана в издании 1550 г. была сделана, строго говоря, хаотично) была включена в многоязычную Библию, изданную Брайеном Уолтоном (Brain Walton) (1600—1661) и напечатанную в Лондоне в 1655—1657 гг. в шести томах инфолио (в полный лист). Пятый том (1657) содержал Новый Завет на греческом, латинском (Вульгата и перевод Ария Монтана), сирийском, эфиопском, арабском и (только Евангелия) персидском языках. Греческий текст и каждый из восточноречных переводов сопровождался буквальным переводом на латинский язык. Греческий текст печатался по изданию Стефана 1550 г. с незначительными поправками. В постраничных примечаниях были даны разночтения из Александрийского кодекса, который незадолго до того был подарен (1627) Кириллом Лукарисом, патриархом Константинопольским, Карлу I. В шестой том этого издания (Приложение) Уолтон включил подготовленный архиепископом Ушшером критический аппарат разночтений, заимствованных из 15 других авторитетных источников, к которым прибавили и варианты на полях из издания Стефана¹⁴².

В 1675 г. профессор Джон Фелл (John Fell) (1625—1686)¹⁴³, настоятель Церкви Христа, а впоследствии епископ Оксфордский, анонимно издал малый по размеру (9,5 x 14 см) первый

---

¹⁴⁰ Типография Эльзевира (правильнее Эльзевьера), созданная Луи Эльзевьером, выпустила немало прекрасных изданий античных авторов в период с 1595 по 1681 г.

¹⁴¹ Textum ergo habes, mine ab omnibus receptum: in quo nihil immutatum aut corruptum damus.

¹⁴² Лондонская многоязычная Библия подверглась критике со стороны Джона Оуэна, настоятеля пуританской Церкви Христа в Оксфорде, в книге «Considerations on the Prolegomena and Appendix to the late Polyglotta» (1659), против которой резко выступил Уолтон в «Considerator Considered» (1659). Репутация Уолтона как ученого и священнослужителя утвердилась во время Реставрации, когда его назначали епископом Честерским в 1660 г. В 1667 г. Лондонская многоязычная Библия была удостоена чести быть включенной в Index Librorum Prohibitorum.

¹⁴³ Фелл стал персонажем известного четверостишия Томаса Брауна, начинающегося словами “Я не люблю вас, доктор Фелл” и т. д.

греческий Новый Завет, напечатанный в Оксфорде. Текст, заимствованный из издания Эльзевира 1633 г., был снабжен аппаратом, в котором, по утверждению Фелла, были сведены варианты более чем из 100 рукописей и древних переводов. К сожалению, примерно 20 из них, включая Ватиканский кодекс (**B**), цитируются не самостоятельно, но только в отрывках, имеющих отношение к общему числу рукописей, которые согласуются в каждом конкретном варианте. Данные готского и бохейрского переводов, обработанные Т. Маршаллом, стали впервые доступны благодаря аппарату Фелла.

Приблизительно в одно время с выходом издания Фелла начал изучение новозаветной текстологии Джон Милл (John Mill)¹⁴⁴ (1645—1707), исследователь из Королевского колледжа в Оксфорде. Его деятельность принесла удивительные плоды тридцать лет спустя, когда за две недели до своей смерти (23 июня 1707 г.)¹⁴⁵ Милл опубликовал греческий текст, ставший важнейшей вехой в истории изучения Нового Завета. Милл не только собрал исчерпывающие данные из греческих рукописей, ранних переводов и произведений Отцов Церкви, он предварил свое издание ценными вводными замечаниями, в которых рассматривал вопрос о каноничности Нового Завета и его распространении. Милл описал 32 печатных издания Нового Завета и около 100 рукописей, а также проанализировал наиболее важные выдержки из наследия Отцов Церкви. Некоторое представление об этих вводных замечаниях дает объем самого индекса по отношению к количеству стихов, на которые Милл ссылается в своем исследовании, — на почти 8000 стихов всего Нового Завета приходится 3041 единиц вводных замечаний. Несмотря на столь огромный дополнительный материал, сопровождавший издание, Милл все же не представил собственного текста, а перепечатал текст Стефана 1550 г.

Репринтное издание Милла с несколько измененными вводными замечаниями и с дополнительными сведениями по 12 другим рукописям вновь увидело свет в 1710 г. в Амстердаме и Роттердаме благодаря вестфальцу Лудольфу Кюстеру (Ludolf Kuster). Репринтное издание самого Кюстера появилось в Лейпциге в 1723 г. (с новым титульным листом) и Амстердаме в 1746 г.

Подобно тому, как критические замечания Уолтона подверглись критике Оуена, монументальному труду Милла было суждено выдержать ряд нападков со стороны Дэниела Уитби (Daniel Witby), ректора колледжа св. Эдмонда в Солсбери. Встревоженный столь огромным числом представленных Миллом разночтений (всего около 30 тысяч), Уитби заявил, что авторитет Священного Писания находится под угрозой, а составление критического аппарата означает разрушение текста¹⁴⁶.

Однако нашлись и другие ученые, по достоинству оценившие работу Милла и предпринявшие попытку воплотить на практике ее результаты. В период между 1709 и 1719 г. Эдвард Уэллс (Edward Wells) (1667—1727), математик и богослов, выпустил в Оксфорде греческий текст Нового Завета в десяти частях с разнообразными вспомогательными материалами в помощь читателю¹⁴⁷.

---

¹⁴⁴ Или Mills, как дает «The Oxford Dictionary of the Christian Church».

¹⁴⁵ Fox A. John Mill and Richard Bentley, a Study of the Textual Criticism of the New Testament, 1675—1729. Oxford, 1954.

¹⁴⁶ Witby D. Examen variantium lectionum J. Millii. London, 1709. Английский деист Энтони Коллинз (Anthony Collins) (1676—1729) действительно поднимал вопрос об авторитетности Св. Писания, ссылаясь на столь огромное число разночтений (“A Discourse of Freethinking”. London, 1713). Последствия, к которым могли привести такие размышления, получили отражение в сатирическом эссе Дж. Свифта “An Argument against the Abolition of Christianity”, где он описывает некоего развратника, “который слышал о тексте, принесенном для доказательства существования Св. Троицы, о которой в древней рукописи писалось иначе; он тотчас сообразил и сделал вывод “Если все так, как ты говоришь, я спокойно могу и дальше пить, спать с женщинами и не обращать внимания на священников” (Swift Jonathan. Works. III. Edinburgh, 1814, pp. 199).

¹⁴⁷ О содержании этого издания Уэллса можно судить по подробному описанию на титульных листах. Часть его мы приводим ниже: “В помощь тем, кто стремится глубже постичь Св. Писание. Тексты св. Луки: его Евангелия и Деяния Апостолов, даются по следующей схеме:

I. Первоначальный греческий текст, исправленный в соответствии с более древними и точными чтениями.

II. Общепринятый английский перевод, уточненный в соответствии с оригиналом.

III. Парафраза, в которой не только объясняются трудные места и выражения, но также каждая книга делится на главы и абзацы; рассматриваются также и дополнения к Евангелиям от Матфея и Марка, сохранные Лукой в своем Евангелии. В конце каждой книги приводится краткий обзор содержания.

Уэлс отступает от текста Эльзевира 210 раз, почти всегда соглашаясь с мнением критических изданий XIX в. Хотя издание Уэллса осталось почти незамеченным его современниками, в истории Греческого Нового Завета его имя стало первым в списке тех, кто издал полный текст Нового Завета без *Textus Receptus* ради чтений из более древних рукописей.

Имя Ричарда Бентли (*Richard Bentley*) (1662—1742), магистра колледжа Св. Троицы, хорошо известно в среде ученых-классиков, так как он выявил подлинность Посланий Фалариса, осуществил критические издания Горация и Теренция, открыл использование дигаммы в произведениях Гомера, а в основном — благодаря его мастерству в исправлении древних текстов. В самом начале своей деятельности Бентли вступил в переписку со многими учеными по вопросу критического издания греческого и латинского Нового Завета. В 1720 г. он выпустил шестистраничный проспект “Предложения для печати” подобного издания и в качестве примера привел составленный им текст последней главы Откровения на латинском и греческом языках¹⁴⁸. В этом случае Бентли отступил от *Textus Receptus* более чем в 40 местах.

Взяв за основу древнейшие рукописи греческого оригинала и Вульгату Иеронима, Бентли твердо верил в то, что ему удастся восстановить текст Нового Завета, каким он был в IV в. “Вычеркнув две тысячи ошибок из папской Вульгаты [Бентли имел в виду издание папы Климента 1592 г.] и столько же из протестантской Библии Стефана [греческий текст Стефана 1550 г.], я издам каждый текст в столбцах, руководствуясь рукописным материалом не менее чем девятивековой давности, и столбцы эти будут согласованы друг с другом слово в слово, строка в строку, точнее, чем два договора или расписки”¹⁴⁹. Понятно, что магистр колледжа Св. Троицы не мог недооценивать своих способностей. В Приложениях он называет готовящееся к выходу издание “для всей христианской Церкви; до последних времен, когда все рукописи, цитируемые здесь, могут быть потеряны или уничтожены”.

Для того, чтобы финансировать это издание, была объявлена подписка. Удалось собрать около двух тысяч фунтов стерлингов у более чем тысячи относительно обеспеченных покупателей будущей книги. Однако несмотря на большие планы и привлечение огромного числа новых данных из различных рукописей и трудов Отцов Церкви, все усилия остались бесплодными: после смерти Бентли его помощник возвратил деньги подписчикам¹⁵⁰.

В то время как Бентли собирал материал для своего издания, которое должно было занять место *Textus Receptus*, в Лондоне в 1729 г. появилось анонимное двухтомное греко-английское издание, озаглавленное: “Новый Завет на греческом и английском языках. Содержит оригинальный текст, исправленный в соответствии с данными древнейших рукописей: новая версия, составленная опытными исследователями и критиками, с примечаниями, разночтениями и алфавитным указателем”. Это издание имело несколько типографских особенностей. В греческом тексте издатель убрал знак тонкого придыхания и ударения, а вместо греческого вопросительного знака (;) использовал “?”. В английском переводе и в поясняющих замечаниях он начинал с заглавной буквы только то предложение, которое открывало абзац.

Подготовил это двуязычное издание Даниэл Мейс (*Daniel Mace*), пресвитерианский служитель в Ньюбери, который выбрал из аппарата Милла только те разночтения, которые доказывали несовершенство *Textus Receptus*. Своим выбором Мейс во многом предвосхитил мнения и оценки более поздних исследователей¹⁵¹. Его английский перевод также отличался новыми чертами, поскольку Мейс ввел много живых разговорных выражений; например, “don’t”, “can’t”, “what’s”, слова фарисея Симора, обращенные к Иисусу, Лк.7:40 “Master, said he, let’s hear it” (Он говорит: скажи, Учитель). Например, в Мф.6:27 фразу, которая в Библии короля Иакова звучит как “Кто может прибавить хоть один локоть к росту своему”, Мейс передает более естественным образом:

IV. Замечания (по мере необходимости), относящиеся к “Several Particulars”. Oxford, 1719”.

¹⁴⁸ Текст памфлета см. *Gregory C. R. Prolegomena* (том III издания Тишен-дорфа “*Novum Testamentum Graece*”, ed. critica octava maior; Leipzig, 1884—1894), pp. 231—240.

¹⁴⁹ “*Bentleii Critica Sacra*”. Ed. by Ellis A A Cambridge, 1862, pp. XV.

¹⁵⁰ См. *Fox*, op. cit., pp. 105—126.

¹⁵¹ См. *Reuss E. Bibliotheca Novi Testament graeci...* Brunsvigae, 1872, p. 175f.

“Кто может прибавить хоть одно мгновение к своему веку”. В Лк.12:25 ту же мысль он выражает так “Кто может прибавить хоть миг к своей жизни?” В постраничных примечаниях и приложении Мейс объясняет, почему он отступил от традиционного текста и перевода. Так, в примечании к Гал.4:25 (Σίνα ορος εστιν εν τη Αραβια) он пишет: “В этом предложении видны признаки интерполяции: оно совершенно чуждо приводимым аргументам и только запутывает доводы апостола. Если же это предложение убрать, то смысл становится ясным и понятным”. Он отвергает аргументацию Милла (*Proleg. 1306*), основанную на поддержке большинства рукописей этого текста, презрительным замечанием: “Как будто бы существует рукопись, которая древнее ЗДРАВОВОГО СМЫСЛА” (p. 689), и далее предлагает конъектуру το γαρ Αγαρ συστοιχει τη νυν Ιερουσαλημ... В своем развернутом анализе названия Послания к Евреям и авторства Послания Мейс пишет: “Наш высокообразованный автор считает, что Евр.13:23 является достаточным свидетельством того, что именно Павел написал его, словно никто, кроме Павла, не был знаком с Тимофеем. Подобная точка зрения доказывает для того, чтобы понять доктрину МОРАЛЬНОГО СВИДЕТЕЛЬСТВА, т. е. доктрину возможного, требуется другая выучка и другой рацион помимо простого пережевывания нескольких еврейских корней” (p. 840).

Издание Мейса ждала та же участь, что и труды других новаторов: его либо не хотели замечать, либо жестоко критиковали. В Англии, например, викарий церкви св. Марии в Мальборо Леонард Твеллз (Leonard Twells), выпустил в трех частях “Критическое исследование позднего Нового Завета и перевод Нового Завета, в котором разбираются и опровергаются испорченный издателем текст, ложный перевод и необоснованные примечания” (London, 1731—1732)¹⁵². Европейские же ученые, такие как Приций (Pritius), Баумгартен (Baumgarten) и Маш (Masch), даже превзошли Твеллза в своих оскорбительных нападках на Мейса. Большинство же теологов предпочло высокомерно отмолчаться, и вскоре издание Мейса было почти забыто¹⁵³.

Имя Иоганна Альбрехта Бенгеля (Johann Albrecht Bengel) (1687—1752) открывает новую страницу в истории новозаветной текстологии. Он был еще студентом богословия в Тюбингене, когда его благоговейная вера в богодухновенность текста Библии, которым пользовалась Церковь, оказалась поколеблена известием о 30 тысячах разночтений, опубликованных в издании Греческого Нового Завета Милла. Узнав об этом, юноша решил посвятить свою жизнь изучению передачи текста Св. Писания. С удивительной энергией и последовательностью Бенгель изучил все издания, рукописи и ранние переводы, какие смог достать. После столь тщательного изучения вопроса он пришел к выводу, что число разночтений меньше, чем можно было ожидать, и что они не идут вразрез с евангельской доктриной.

В 1725 г. Бенгель преподавал в лютеранской подготовительной школе для священнослужителей в Денкендорфе. В это же время он опубликовал эссе, которое можно назвать “предтечей” его будущего издания Нового Завета. В нем он излагал разумные критические принципы. Он признавал, что следует не подсчитывать все данные текста, а взвешивать их, т. е. классифицировать по “родам, семьям, племенам и народам”. Бенгель впервые выделил две большие группы, или “народы” рукописей: “азиатскую”, которая берет начало из Константинополя и близлежащих районов и включает рукописи более позднего времени; и “африканскую”, которую он подразделил на две подгруппы, представленные Александрийским кодексом и старолатинским текстом. Для оценки разночтений Бенгель вывел каноническое правило текстологии, которое так или иначе признали справедливым все, кто впоследствии занимался этим вопросом. Оно основывается на признании того факта, что переписчик, по всей вероятности, упрощал сложные конструкции, но вряд ли усложнял простые. По-латински это правило звучит так *proclivi scriptianipraestat ardua* (предпочти трудное легкому).

В 1734 г. Бенгель опубликовал в Тюбингене новое издание греческого текста Нового Завета в красивом томе ин кватро (в четвертую часть листа). Он не рискнул исправлять традиционный Textus

¹⁵² В части I, озаглавленной “False Renderings, and other foul Management favouring Arianism” (pp. 134—144), Твеллз приводит 15 примеров того, что он считает искаженным переводом.

¹⁵³ См. статью *McLachlan H.* An almost forgotten Pioneer in New Testament Criticism. — *Hibbert Journal XXXVII*, 1938—1939, pp. 617—625.

Rescriptus согласно собственным убеждениям, но применил свое правило (за исключением 19 мест из Книги Откровения): печатать только те разночтения, которые содержались в более ранних изданиях. На полях он тем не менее указал на значимые, с его точки зрения, разночтения, расположив их по следующим категориям: α оригинальные чтения; β чтения, которые более верны, чем напечатанные; γ чтения равноценны напечатанным; δ чтения менее правильны, чем напечатанные; σ чтения необходимо исключить ввиду их неправильности. Бенгель также попытался стандартизировать пунктуацию Нового Завета и разделить весь текст на абзацы — позднее ученые заимствовали это новшество. Большая половина изданного тома содержала три экскурса, в которых Бенгель изложил и обосновал свои текстологические принципы, включил аппарат Милла и свои собственные материалы из 12 других рукописей¹⁵⁴.

Хотя Бенгель был человеком, чье личное благочестие, добропорядочная жизнь (он также заведовал сиротским приютом в Галле) и ортодоксальность веры были общеизвестны (он был суперинтендантом церкви евангелистов в Вюртемберге), его считали врагом Священного Писания. Столь многие ученые исказили его побуждения и осудили его издания, что автор вынужден был опубликовать на немецком языке, а затем на латинском, статью «В защиту Нового Завета». После смерти Бенгеля его зять, Филипп Давид Бурк (Philip David Burk), опубликовал в 1763 г. дополненное издание *apparatus criticus* вместе с несколькими короткими памфлетами, которые Бенгель написал в защиту своих, понятных немногим, взглядов о методах воссоздания древнейшей формы текста Нового Завета.

Среди тех, кто сравнивал между собой рукописи для собрания Бентли, был Иоганн Якоб Веттштейн (Johann Jacob Wettstein) (1693—1754), житель Базеля. Он рано почувствовал вкус к изучению текстов. Двадцати лет Веттштейн был рукоположен в церковнослужители и тогда же приступил к изучению разночтений Нового Завета. Его занятия, однако, были восприняты некоторыми как подготовка к опровержению доктрины о божественности Христа, и в 1730 г. ему запретили служить в церкви и отправили в изгнание. Тем не менее Веттштейну удалось сохранить звание профессора философии и еврейского языка в Арминианском колледже в Амстердаме (став преемником Жана Леклерка), где он возобновил свои текстологические исследования¹⁵⁵. В 1751—1752 гг. появились первые плоды его сороколетней исследовательской деятельности: в Амстердаме вышло в свет восхитительное двухтомное издание греческого Нового Завета. Хотя его автор перепечатал текст Эльзевира, на полях он указал те варианты, которые считал более правильными. В приложении “*Animadversiones et cautiones ad examen Variarum Lectionum N. T. necessariae*”¹⁵⁶ он дает много полезных советов. Например, утверждает, что *codices autem pondere, non numero estimandi sunt* (§ XVIII fin., “рукописи должны оцениваться по своей значимости, а не по их числу”). Несмотря на то, что Веттштейн придерживался в целом передовых научных взглядов, применял он их несколько хаотичным образом. Он даже пытался отстаивать (возможно, чтобы встать в оппозицию к Бенгелю) неправдоподобную теорию о том, что все ранние греческие рукописи испорчены по латинскими переводам и поэтому первоначальный текст следует искать в более поздних греческих рукописях.

В аппарате Веттштейна впервые стали использовать заглавные римские буквы для обозначения унциальных рукописей, а арабские цифры — для минускульных. Эта система обозначения применяется и сегодня. В дополнение к тексту издание Веттштейна содержало тезаурус цитат из греческих, латинских и талмудических авторов, иллюстрирующих использование слов и выражений Нового Завета. Хотя критические суждения Веттштейна были не так точны, как принципы Бенгеля, страсть к изучению рукописей побудила его к многочисленным путешествиям, в

---

¹⁵⁴ Обзор текстологических принципов можно найти в предисловии к известному комментарию к Новому Завету, озаглавленному “*Gnomon Novi Testament!*” (sect. VIII).

¹⁵⁵ О лекциях Веттштейна под общим названием “Философия” см. биографию *Hulbert-Powell C. L. John James Wettstein*, 1693—1754. London, 1938, p. 196 сл.

¹⁵⁶ Том II, pp. 851—874, воспроизведен в несколько сжатой форме по анонимно изданному трактату “*Prolegomena ad Novi Testamenti graeci editinam accuratissimam...*” Amsterdam, 1730, pp. 165—201.

результате которых было исследовано около 100 манускриптов, а его комментарий до сих пор является ценнейшим хранилищем классической, патристической и талмудической традиций¹⁵⁷.

Иоганна Соломона Землера (Johann Salomo Semler) часто называют родоначальником немецкого рационализма. Хотя Землер не опубликовал ни одного издания Нового Завета, тем не менее он внес достаточный вклад в развитие текстологии, переиздав пролегомены Веттштейна со своими комментариями¹⁵⁸. Приняв систему распределения рукописей по группам Бенгеля, Землер пошел еще дальше: он предложил отнести азиатскую (по Бенгелю) группу рукописей, которую назвал “восточной”, к редакции, подготовленной в начале IV в. Лукианом Антиохийским, а африканскую группу, переименованную им в западную, или египетско-палестинскую, — к Оригену. Впоследствии Землер расширил свои исследования в области текстологии и предложил следующее деление новозаветных рукописей на группы: 1) александрийскую, восходящую к Оригену и сохранившуюся в сирийском, эфиопском и бохейрском переводах; 2) восточную, бытовавшую в Антиохийской и Константинопольской Церквях, и 3) западную, отраженную в латинском переводе и патристических произведениях. Позднейшие источники, как он полагал, характеризуются наличием черт из всех редакций¹⁵⁹.

Следующее важное издание Нового Завета появилось в Англии. Его осуществил Вильям Боуер младший (William Bowyer) (1699—1777), принадлежавший третьему к поколению династии знаменитых лондонских печатников. Боуера часто называют “самым знаменитым печатником Англии”¹⁶⁰. Он выказал не только строго научный подход к печатанию большого числа библейских текстов, но и сопровождал свои издания ценными в научном смысле предисловиями, аннотациями, списками опечаток и ошибок. После того, как он и его отец выпустили несколько изданий *Textus Receptus* Греческого Нового Завета (в 1715, 1728, 1743 и 1760), Боуер решил, что настало время для публикации критического издания, достойного высокой репутации издательства. И вот, в 1763 г. такое издание появилось. Напечатано оно было в двух томах размером в $\frac{1}{12}$ листа. Текст сопровождался многочисленными критическими замечаниями, относящимися к более ранней форме текста, которые Веттштейн вынес на поля. Боуер ввел использование квадратных скобок для выделения тех мест, которые отсутствуют в наиболее достоверных рукописях; например, он взял в скобки доксологию Иисусовой молитвы (Мф.6:13), *pericope de adultera* (Ин.7.53—8:2), *Comma Johanneum* (1 Ин 5:7-8), отдельные стихи (например, Деян.8:37 и 15:34) и слова Нового Завета. В других местах Боуер также отступал от *Textus Receptus* и вводил в свой текст разночтения, которые содержатся в более надежных рукописях¹⁶¹. В приложение ко второму тому Боуер включил около 200 страниц исправлений различных мест Нового Завета, текстовых и пунктуационных¹⁶².

Другой англичанин, Эдвард Харвуд (Edward Harwood) (1729—1794), служитель неконформистской Церкви, опубликовал в 1776 г. двухтомное издание Нового Завета, в котором, согласно информации на титульном листе, “использованы тексты наиболее заслуживающих доверие рукописей, с отдельными критическими примечаниями на английском языке, с ссылками на авторов, которые наилучшим образом комментируют Св. Писание. К изданию также прилагается каталог основных изданий греческого текста Нового Завета и список самых выдающихся исследователей и критиков в этой области”. Тексты Евангелий и Деяний Апостолов печатались в основном по кодексу Безы, а тексты Посланий — по Клермонтскому кодексу. Если в отдельных случаях эти тексты не были доступны, автор прибегал к помощи других рукописей, в основном Александрийскому

¹⁵⁷ В приложении к своему изданию Греческого Нового Завета Веттштейн опубликовал *editio fmmnceps* Сирийского текста двух псевдо-Клементинских посланий, *De inrginitate*, с латинским переводом, расположенным в параллельных столбцах.

¹⁵⁸ *Semler J. S. Wettstenii libelli ad crisin atque interpretationem Novi Testament!* Halle, 1764.

¹⁵⁹ *Semler J. S. Apparatus ad liberalem Novi Testament! interpretationem.* Halle, 1767.

¹⁶⁰ *Allibone S. A. A Critical Dictionary of English Literature.* I. Philadelphia, 1871, p. 229.

¹⁶¹ Выборочный список вместе с более подробным описанием издания Боуера можно найти в кн. *Metzger B. M. Chapters in the History of New Testament Textual Criticism.* Leiden and Grand Rapids, 1963, pp. 155—160.

¹⁶² Второе издание “Conjectures” вышло в свет в Лондоне в 1772 г. под заголовком “Critical Conjectures and Observations on the New Testament, Collected from Various Authors, as Well in Regard to Words as Pointing With the Reasons on Which Both are Founded”. Эта книга была переведена на немецкий язык Шульцем Ф. (Лейпциг, 1774—1775, в двух томах). Два других издания, впоследствии дополненные, напечатаны в Лондоне, в 1782 г. и в 1812 г.

кодексу¹⁶³. Анализируя 1000 новозаветных отрывков, Реус обнаружил, что Харвуд отступил от *Textus Receptus* более чем в 70 случаях из ста, а в 643 местах его текст совпадает со знаменитым критическим изданием Лахмана, опубликованным в XIX в.

Неудивительно, что в то время, когда лишь очень немногие осмеливались критиковать *Textus Receptus*, первым Греческим Новым Заветом, который появился в Америке, был именно этот общепринятый текст¹⁶⁴. Это издание было напечатано Исайей Томасом младшим (Isaiah Thomas) (1749—1831), предприимчивым и трудолюбивым янки. Отданный в ученики к печатнику в возрасте шести лет, Томас очень скоро начал свое профессиональное восхождение и достиг таких вершин, что был принят в члены почти всех научных обществ страны. Почетные степени ему присудили Дартмутский и Аллигенский колледжи. Его типография выпустила более 900 наименований книг — больше, чем предприятия Бенджамина Франклина, Хуго Гейна и Мэтью Кери, его соперников по печатному делу. Его блестящая типографская работа и разнообразие печатной продукции позволили Франклину с полным правом назвать Томаса “американским Баскервиллем”. Предчувствуя, что рынок готов для нового издания Греческого Нового Завета, Томас заручился поддержкой образованного церковного служителя Калеба Александера¹⁶⁵ и выпустил *edito prima Americana* Греческого Нового Завета. Это издание в 478 страниц размером в $\frac{1}{12}$ листа было напечатано в Вустере, штат Массачусетс, в апреле 1800 г.

На титульном листе отмечается, что настоящее издание с точностью воспроизводит текст по изданию Джона Милла. Это, однако, не вполне справедливо, поскольку более чем в 20 местах явно видна редакторская работа Александера. Судя по данным книги Исаака Холла¹⁶⁶, сравнение издания Безы и Эльзевира показывает, что Александер выборочно пользовался разночтениями то первого, то второго издания. Внешнее оформление и формат книги во многом повторяют издание *Textus Receptus* Боуера. Фактически титульный лист издания Александера-Томаса слово в слово воспроизводит (кроме даты, имен и места публикации) титульный лист издания Боуера 1794 г.¹⁶⁷

---

¹⁶³ В предисловии автор пишет; “За исключением типографских ошибок, которые знающий язык читатель может легко исправить, боговдохновенный текст, представленный здесь, удовлетворит, я убежден, любого ученого, кто считает себя судьей священного критицизма, поскольку он ближе к оригинальным текстам евангелистов и апостолов, чем любой ранее изданный текст. Стремясь наилучшим образом осуществить эту нелегкую задачу, я внимательно изучил изданный Веттштейном Греческий Новый Завет, вышедший в Амстердаме в двух томах инфолио, скрупулезно взвесил достоинства и недостатки различных чтений, представленных в огромном количестве рукописей разной ценности, и принял только те, которые, по моему мнению, ближе всех к подлиннику: то есть я поддерживал ту или иную рукопись, только будучи безусловно уверен, что она написана теми же словами, на которые были вдохновлены некогда авторы оригинального текста” (pp. viii-ix).

¹⁶⁴ Первой Библией, напечатанной в Америке, был перевод, сделанный Джоном Элиотом на алгонкинский индейский язык в 1661—1663 гг. в Кембридже, штат Массачусетс. Первым переводом Св. Писания на европейский язык в Америке оказался немецкий перевод Лютера. Он был напечатан в 1743 г. Кристофом Сауэром в Германтауне, штат Пенсильвания. А в 1782 г. в типографии Роберта Айткена появилась первая Библия на английском языке.

¹⁶⁵ Александер К. (1755—1828), житель Нортфилда, штат Массачусетс, получил образование в Йельском колледже в 1777 г. В период своего пастырского служения в Мендоне, деревне, расположенной неподалеку от Воркестера, Александер написал две латинских грамматики и одну греческую; последнюю Томас опубликовал под названием “Grammatical System of the Grecian Language”. Worcester, 1796. Несомненно, в этот период Томас пользовался услугами Александера в подготовке Греческого Нового Завета.

¹⁶⁶ Haul H. A Critical Bibliography of the Greek New Testament as Published in America. Philadelphia, 1883, p. 11.

¹⁶⁷ Более подробно об издателе и тексте первого американского издания Греческого Нового Завета см. Metzger B. M. Three Learned Printers and their Unsung Contributions to Biblical Scholarship. — Journal of Religion XXXII, 1952, pp. 254—262.